

В. Н. Андреев

ЦЕНА ЗЕМЛИ В АТТИКЕ IV В. ДО Н. Э.

В одной из своих речей (XIX, 29) Лисий сообщает, что некий Аристофан, разбогатевший после сражения при Книде, купил дом за пятьдесят мин (*οἰκίαν τε πενήτηντα μινῶν*) и приобрел более 300 плетров (плетр равен 0,0876 га) земли (*γῆς τε πλεόν ἢ τριακόσια πλέθρα*). Далее оратор указывает, что дом и земля вместе были куплены Аристофаном за пять с лишним талантов (*γῆν μὲν καὶ οἰκίαν ἐπέσαστο πλεόν ἢ πέντε τάλαντων*, там же, 42).

Это единственное свидетельство в афинской литературе, соединяющее цену земельного владения и его площадь. Естественно, что оно являлось отправным пунктом для всех исследователей, касавшихся вопроса о цене земли в Аттике «классической» эпохи.

Расчет здесь очень прост. Если бы за землю и дом было уплачено ровно пять талантов, ценность земли составляла бы 4 таланта 10 мин., т. е. 25 000 драхм (вычтена цена дома — 50 мин). Если бы Аристофан купил точно 300 плетров земли, цена одного плетра была бы равна примерно 83 драхам. Так как Аристофан уплатил более 5 талантов и купил больше 300 плетров земли, эта цифра должна рассматриваться как приблизительная, но весьма близкая к действительной цене. Бёк исходил из предположения, что дом и земля вместе стоили 5 талантов 20 мин. При таком расчете цена плетра составляла 90 драхм¹.

Вопрос заключается лишь в том, насколько обычной была цена, уплаченная Аристофаном. Некоторые исследователи просто принимали ее как среднюю². Другие, учитывая тот факт, что в интересах Лисия было преувеличить расходы Аристофана, считали ее завышенной. Так, Бёк полагал, что средняя цена плетра была равна 50 драхам³. Валлон снижал ее до 60 драхм⁴. Белох заметил, что при цене в 90 драхм земля не давала бы дохода, соответствующего арендной плате в 8%, следовательно, обычная цена была несколько ниже⁵ (это весьма спорное рассуждение). Таким образом, различные оценки колеблются в пределах от 50 до 90 драхм за плетр.

Контекст дает немного, но в целом позволяет скорее всего предположить, что цена в данном случае была относительно высокой. Действитель-

¹ A. Voesk h, Die Staatshaushaltung der Athener³, В., 1886, стр. 79.

² Напр. P. Giraud, La propriété foncière en Grèce..., Р., 1893, стр. 570.

³ Voesk h, ук. соч., стр. 80.

⁴ A. Валлон, История рабства в античном мире, М., 1941, стр. 115.

⁵ K. J. Velo ch, Griechische Geschichte², I, 1, В.-Lpz, 1922, стр. 317.

но, Лисий характеризует Аристофана как честолюбца, стремившегося играть видную роль в государстве и не скупившегося на траты (§ 18, 22, 29, 42). Аристофан не похож на «предпринимателя», рассматривавшего землю как источник дохода. Вероятно, покупка земли была для него одним из средств приобрести вес и влияние в обществе. Вряд ли он долго приценивался и торговался. Сомнительно также, чтобы он стал покупать запущенные или необработанные земельные участки.

События происходили около 390 г. до н. э. В сельском хозяйстве, надо полагать, еще не был окончательно восстановлен урон, нанесенный Пелопоннесской войной и внутренними столкновениями. В результате значительного уменьшения числа граждан появились, вероятно, пустующие и заброшенные земли. В такой обстановке возделанные участки должны были стоить сравнительно дорого.

Наконец, Лисий в самом деле мог преувеличить цену земли. Но такое преувеличение едва ли было особенно значительным: ведь оратор сообщал также площадь купленных участков и при указании их ценности должен был держаться в границах правдоподобия.

Все эти соображения заставляют думать, что уплаченная Аристофаном цена была выше обычной цены того периода, к которому относится речь Лисия. Обычная цена составляла, возможно, 50—70 драхм за плетр. Ясно, что оценки здесь могут быть лишь очень приблизительными.

Имеются некоторые данные, свидетельствующие в пользу полученной цифры. Прежде всего в нашем распоряжении находится надпись III в. до н. э. из Феспий в Беотии (ВСН, XIX, 1895, стр. 379 сл.). Надпись сообщает о продаже двух участков — размером в 560 и 125 плетров. Цена первого участка (вместе с жилищем и неубранным урожаем) равнялась 22000 драхм, второго — 2800 драхмам. Жарде при помощи простого деления получил цену плетра в первом случае в 39 драхм и во втором — в 22 драхмы⁶. Кавеньяк посвятил этому вопросу специальную работу. Он вычислил цену плетра для первого участка примерно в 30 драхм, для второго — 22,4 драхмы. Различие в цене определялось качеством почвы, характером возделываемых культур и т. п.⁷ Как бы то ни было, остается очевидным, что цена земли в Беотии III в. до н. э. была значительно ниже цены земли в Аттике IV в. до н. э. Отчасти это обстоятельство объясняется экономическим своеобразием аграрной Беотии, отчасти — общим изменением хозяйственной ситуации в эллинистический период. Но все-таки в целом Феспийская надпись скорее подтверждает принятую выше минимальную цену земли в Аттике IV в. просто потому, что легче представить себе падение цены от уровня в 50—70, чем от уровня в 90 драхм за плетр.

Далее, сами продажные цены аттических участков, известные нам из источников, являются средством приблизительного контроля. Действительно, эти цены колеблются в широких пределах — от 10 драхм до 27 100 драхм⁸. Особенно велик диапазон в цифрах, извлеченных из надписей типа *rationes centesimalium* (отмечающих продажу недвижимости с уплатой однопроцентного налога)⁹. Здесь имеется значительная группа (около 10) участков ценностью в 25—50 драхм каждый и, с другой стороны, группа участков (около 5) ценой от одного до пяти талантов.

При цене, скажем, в 50 драхм за плетр размеры участков обеих групп выглядят во всяком случае реальными. Участки первой группы достигали тогда 200—500 м², второй группы — 12—54 га. Если же мы увели-

⁶ A. J a r d é, *Les céréales dans l'antiquité grecque*, P., 1925, стр. 150.

⁷ E. C a v a i g n a c, *Prix de terres dans la Grèce...*, REG, LXVI (1953), стр. 98—99.

⁸ «Несп.», XXII (1953), стр. 287, стк. 18; IG, II², 1603, стк. 12.

⁹ IG, II², 1594 сл.

чим цену до 100 драхм за плетр, мы получим соответственно участки в 100—250 м² и в 6—27 га. Участки первой группы оказываются при таком условии чересчур мелкими даже для Аттики (следует учесть, что сохранилась, по всей вероятности, лишь часть *rationes centesimarum*: наверное, немало мелких участков было перечислено в утраченных надписях и их частях). Аналогичные соображения заставляют отвергнуть и более низкую цифру — например в 25 драхм за плетр.

Таким образом, наиболее приемлемым остается предположение, что Лисий сообщает цену выше средней и что средняя цена была близка к 50 драхам за плетр. Естественно возникает вопрос: насколько эта предполагаемая цена являлась постоянной, массовой и нормальной? Иначе говоря, насколько значительны были локальные и хронологические различия в цене земли? От ответа на этот вопрос, очевидно, зависит возможность широкого использования полученной цифры для вычисления приблизительной площади участков, цена которых нам известна.

Прежде всего а priori ясно, что ценность земли была связана с ее особенностями. Надо полагать, что плодородные земли были дороже неплодородных, обработанные участки — дороже необработанных, виноградники и оливковые насаждения — дороже хлебных полей, земли, расположенные близко к городу и в удобных местах, — дороже земель отдаленных и труднодоступных.

Некоторые из этих положений прямо подтверждают источники. Исхомах у Ксенофонта (Oecon., XX, 22—24) рассказывает, что его отец спекулировал землей, приводя неводеланные участки в цветущее состояние и продавая их с выгодой. Обработанная земля, доказывал отец Исхомаха, стоит дорого (*ἐξεργασμένους... πολλοῦ ἀργυρίου γίνεσθαι*). Покупать следует землю необработанную и незасаженную (*ἀργός καὶ ἀφύετος*). «Мы, — сообщает Исхомах, — во много раз увеличили первоначальную ценность многих земельных участков» (*τῆς ἀρχαίας τιμῆς πολλοὺς πολλαπλασίον ἄξιους ἡμεῖς ἤδη ἐποίησαμεν*).

В какой мере рассказ Ксенофонта соответствует фактам, это нас здесь не касается. Существенно то обстоятельство, что значительное повышение ценности земли ее обработкой воспринималось автором как вполне возможное. Конечно, говоря о «многократном» увеличении цены, Ксенофонт мог допустить типичную литературную гиперболизацию.

В одной из речей Исея истец сообщает, что его отец обработал и засадил (*ἐφύτευε καὶ ἐφάργε*) земельный участок и (тем самым) удвоил его ценность (*ἐποίησε διπλασίον ἄξιον*) (IX, 28). Здесь также возможно преувеличение (оно было в интересах истца, желавшего подчеркнуть доброе отношение своего отца к владельцу участка). Но вместе с тем дана определенная цифровая точка опоры: допустимо, что обработанные и засаженные участки стоили при равной площади в полтора-два раза дороже необработанных.

У Ксенофонта мы находим также сведения об относительно высокой ценности земель, расположенных «вокруг города» (*περὶ τὸ ἄστυ*) (De vect., IV, 50).

Таким образом, несомненны различия в цене земли, связанные с ее характером и способами использования. Однако эти различия не следует преувеличивать. Прежде всего наиболее вероятно, что в условиях аттического малоземелья разница в цене земель непродуктивных и пригодных для обработки была гораздо более существенной, чем разница в цене земель запущенных и хорошо обработанных. Далее, трудно предполагать, что в Аттике имелось много пригодных для обработки, но не возделанных участков. Участки, цены которых нам известны, имеют обычно общее наименование *χωρίον* («земельный участок») и *ἀγρός* («поле»). Между тем

у афинян было специальное название для непродуктивных и необработанных земель. Отсутствие этих обозначений, по-видимому, свидетельствует о том, что имелись в виду возделанные земли.

Наконец, следует учитывать специфику аттического сельского хозяйства: землю использовали сравнительно интенсивно, возделывание хлебных культур сочетали с культивированием винограда и оливковых деревьев, а также с разведением овощей. В таких условиях массы участков должны были иметь однородный характер. Различия в их ценности объясняются преимущественно разницей в количестве, а не в качестве земли.

Цена на землю могла изменяться и во времени. Здесь нет каких-либо конкретных данных, но можно предполагать, что в связи с ростом цен на сельскохозяйственные продукты в IV в. до н. э. цена земли также несколько выросла. Однако вообще есть основания считать, что цены на землю отличались в античной Греции большой устойчивостью. О постоянстве цен на землю свидетельствует наличие долгосрочной аренды с фиксированной арендной платой. В долговых сделках земля рассматривалась как надежнейшее обеспечение. Декреты III в. до н. э., дарующие право владения землей негражданам, ограничивают это право не площадью участка, а денежной суммой. Подобная практика едва ли имела бы место, если бы не существовало глубоко укоренившегося убеждения в постоянстве цен на землю. По вычислению Гиро, ценность делосских участков в течение всего III в. до н. э. оставалась примерно на одном и том же уровне¹⁰.

Итак, средняя цена в 50—70 драхм за плетр, по-видимому, может рассматриваться как нормальная, массовая и вместе с тем весьма устойчивая цена земли в Аттике IV в. Однако все приведенные выше соображения подтверждают общую реальность нашей цифры, но не содержат в себе твердых доказательств. Теоретически возможно предположить, что Аристофан в силу каких-то исключительных обстоятельств купил землю по очень низкой или очень высокой цене. Очевидно, что на основе речи Лисия и различных свидетельств косвенного характера более или менее точное определение цены на землю невозможно. Решающие доказательства должны быть найдены в какой-то другой области.

Попытка определить цену земли совершенно иным способом была предпринята Шваном. Средний крестьянский участок Шван принимает равным 10 га. Если $\frac{3}{5}$ его были заняты хлебными культурами, а $\frac{2}{5}$ — насаждениями, если урожай с 1 га был равен 20 медимнам зерна или же 20 метретам вина или масла, то при средних ценах IV в. до н. э. продукция такого участка стоила 760 драхм. При норме дохода в $8\frac{1}{3}$ «стоимость» (Kapitalwert) участка составляла 8120 драхм¹¹. Цена плетра при таком расчете получается равной приблизительно 90 драхмам.

Очевидно, что близость этой цифры к цифре Лисия совершенно случайна. В вычислениях Швана почти все спорно, и результат получается крайне неточный. Проверить таким путем Лисия невозможно.

По-видимому, в нашем распоряжении находятся материалы, позволяющие определить цену земли со значительно большей точностью. Эти материалы заключены в упомянутых выше надписях типа *rationes centesimarum*.

Rationes centesimarum сообщают имена продавцов и покупателей, продажную цену и сумму налога — *ἐκατοστὴ* ($\frac{1}{100}$ продажной цены). Проданные земли определены преимущественно как *χωρῶν* — «земельный

¹⁰ Guiraud, ук. соч., стр. 572.

¹¹ W. Schwan, Die Attische ΕΙΣΦΟΡΑ, «Rhein. Mus.», XXVIII (1933), стр. 265.

4) IG, II², 1601, стк. 4. Цифра $\Gamma\Delta\Delta$, 70 драхм +? Может быть дополнена до $\Gamma\Delta\Delta[\Gamma]$, 75 драхм.

5) IG, II², 1601, стк. 5. Цифра $\Gamma\Delta\vdash\vdash\parallel -$, 62 др. 2 об? Могло быть $\Gamma\Delta\vdash\vdash\parallel[\text{I}]$ 62 др. 3 об.

6) IG, II², 1601, стк. 6. Цифра $\Gamma\Delta\vdash\vdash -$, 512 др.+? Могло быть $\Gamma\Delta\vdash\vdash[\text{III}]$, 512 др. 3 об.

Два последних случая представляются наиболее убедительными. Здесь возможно восстановление характерных цифр, кратных 12,5.

7) IG, II², 1601, стк. 10. Сохранились знаки $\Delta|$, т. е. 10 др. 1 об. Больше в этой строке не осталось никаких знаков. Цифру можно дополнить различными способами, можно также рассматривать не как цифру, а как часть какого-то слова.

8) IG, II², 1601, стк. 2. Цифра $\Gamma\Delta\Delta\Delta\Delta\Gamma\vdash\vdash\parallel\text{C}$, 97 др. 2 об. 1 полуоб. +? Два знака не читаются. Как бы мы ни дополняли эту цифру, она окажется меньше 100 драхм и, следовательно, не будет делиться на 12,5. Однако мы можем рассматривать ее не как продажную цену, а как $\acute{\epsilon}\chi\tau\omicron\sigma\tau\eta$, $1/100$ основной суммы. Она может быть дополнена до $\Gamma\Delta\Delta\Delta\Delta\Gamma\vdash\vdash[\text{III}]\parallel\text{C}$, 97 др. 4 об. 1 полуоб. В этом случае основная сумма составляла бы 9775 драхм, т. е. число, кратное 12,5.

9) IG, II², 1601, стк. 3. Аналогичный предыдущему случай. Цифра $\text{H}\Delta\Gamma\cdot\cdot\parallel\text{C}$ 115 др. 2 об. 1 полуоб. +? Удовлетворительного дополнения также не имеется, если цифра отмечала продажную цену. Но как $\acute{\epsilon}\chi\tau\omicron\sigma\tau\eta$ она может быть дополнена до $\text{H}\Delta\Gamma[\text{III}]\parallel\text{C}$, 115 др. 4 об. 1 полуоб. Тогда основная сумма была бы равна 11 575 драхам (делится на 12,5).

Оба эти восстановления являются очень проблематичными. Во-первых, перед цифрами читаются знаки $\omicron\lambda$ (стк. 2) и λ (стк. 3). Правдоподобна реставрация $\chi\omicron\lambda$ (дем Холарг, собственно, «холаргнец», демотик покупателя). Для слова $\acute{\epsilon}\chi\tau\omicron\sigma\tau\eta$ места как будто не остается. Во-вторых, цифры появляются в соседних строках непосредственно одна после другой. Если в строке 2 уже была указана итоговая сумма, появление подобной суммы в следующей строке сомнительно. Впрочем, иногда $\acute{\epsilon}\chi\tau\omicron\sigma\tau\eta$ указывается в надписях после продажи одного объекта.

Вообще надпись IG, II², 1601 в этой своей части крайне фрагментарна (не читается почти ничего, кроме цифр) и выглядит несколько необычно для надписей этого типа. Вероятно, здесь требуется исследование оригинала или фотокопии текста.

10) IG, II², 1601, стк. 11. Цифра $\Delta\Delta\vdash\vdash\text{III}$, 22 др. 3 об. Если рассматривать ее как $\acute{\epsilon}\chi\tau\omicron\sigma\tau\eta$, основная сумма будет равна 2250 драхам (кратное 12,5).

11) IG, II², 1596 В, стк. 30. Итоговая сумма составляет $\Delta\Delta\text{X}\text{X}\text{X}\Gamma\text{H}\Delta\Delta\Delta\Delta\vdash\vdash\text{III}\text{III}\text{I}$ 123 644 др. 5об. (1 полуоб.?). По

видимому, в конце стоял знак полуоболы C . Тогда до ближайшего числа, кратного 12,5, не хватает 61 полуоб. 12,5 др. составляют 150 полуоб. Здесь, очевидно, невозможно установить какое-то рациональное отношение.

Заслуживает внимания следующее обстоятельство: в стк. 31 сохранилась цифра, обозначающая *экхотстѣ*. Она равна $\text{XHN}\Delta\Delta\Delta\Gamma\text{I}\text{III}$, 1236 др. 3 об. Умножив эту сумму на 100, мы получаем 123 650 др., а не 123 644 др. 5 об. 1 полуоб. Между тем вообще цифры *экхотстѣ* вычислены в надписях с большой точностью (до дихалка — см., напр., IG, II², 1597, стк. 14). Было вполне возможно выразить $\frac{1}{100}$ от 123 644 др. 5 об. 1 полуоб. более точно, именно таким образом $\text{XHN}\Delta\Delta\Delta\Gamma\text{I}\text{IST}$, 1236 др. 2 об. 1 по-

луоб. 1 дихалк. Почему это не было сделано? Можно предположить, что произошла какая-то ошибка при подсчете, обнаруженная уже после записи итоговой суммы и исправленная в *экхотстѣ*. Следует отметить, что вообще знак полуоболы нигде в надписях не появляется в связи с продажными ценами (если не считать двух рассмотренных выше сомнительных цифр в IG, II², 1601, сткк. 2 и 3), он является характерным для *экхотстѣ*. По-видимому, ошибка состояла в том, что в итоговую сумму была включена какая-то цифра, отмечающая *экхотстѣ*¹⁴. Таким образом, рассматриваемое исключение могло явиться результатом погрешности при подсчете.

12) IG, II², 1598 A, стк. 16. Продажная цена земельного участка равна $\text{NNNN}\Delta\Delta\Delta\Delta$, 440 драхам. Цифра подтверждается итоговой суммой в стк. 17. До числа, кратного 12,5 и 50, не хватает 10 драхм.

13) IG, II², 1603, стк. 1. Сохранилась цифра $\text{XXXX}\Gamma$, 4005 драхм (объект неизвестен). 5 драхм оказываются «лишними».

Итак, 11 из 13 сомнительных цифр могут быть дополнены и истолкованы таким образом, что они становятся подтверждением сформулированного выше правила. Лишь две последние цифры представляют собой безусловные исключения.

Земельные участки, следовательно, продавались, как правило, за суммы, кратные 12,5 драхмы. Иначе говоря, 12,5 драхмы могут рассматриваться как некая исходная единица (выступавшая в то же время в качестве $\frac{1}{4}$ другой единицы — 50 драхм). Если обозначить ее через x , то продажные цены участков будут выглядеть как $10x$, $12x$, $80x$, $4x$, $4x$, $4x$, $40x$, $4x$, $4x$, $60x$, $40x$, $44x$, $24x$, $1600x$, $240x$, $1520x$, $6504x$ и т. д. (здесь особенно отчетливо видно, что ч е т ы р е х к р а т н о е увеличение первичной единицы также являлось характерной особенностью надписей). Цены земельных участков вообще могут быть обозначены как $n(x)$ или $n(4x)$, где n — целое число. 12,5 драхмы, видимо, органически связаны с надписями типа *rationes centesimalium*.

Что же представлял собой этот x ? Чем объясняется наличие в рассматриваемых надписях числовой периодичности, ничего подобного которой мы не видим в других источниках?

Единица величиной в 12,5 драхмы, очевидно, была средством выразить количественные различия в ценах участков. Цена одного участка относилась к цене другого, как некоторое количество определенных единиц к другому количеству тех же единиц. Количественные различия в це-

¹⁴ Эти цифры нередко находились в одном вертикальном ряду с продажными ценами. Итоговая сумма в данном случае исключительно велика, она завершала какой-то очень длинный список, и сбиться со счета было легко.

нах, выраженные в определенной единице измерения, должны были отражать реальные количественные различия между участками, также каким-то образом измеренные. Это логически неизбежный вывод. В самом деле, никакие различия по качеству не могли быть выражены в более или менее точных единицах измерения и не привели бы к отмеченной выше числовой периодичности. Такие различия дали бы разнообразные, по большей части округленные числа. Если бы мы могли проследить в ценах только наличие основной денежной единицы в 50 драхм, здесь были бы оправданы какие-то сомнения. Но фиксированная дробная единица в 12,5 драхмы свидетельствует о чисто количественном измерении участков.

Количественное измерение могло заключаться только в измерениях площади участков. Это единственное вполне приемлемое объяснение числовых особенностей, о которых идет речь. Таким образом, денежные единицы в 12,5 и 50 драхм соответствовали определенным мерам площади. Значит, земля продавалась по твердой единой цене. Учитывая, что продажные подвергались, по всей видимости, исключительно общественные земли, мы вправе предположить, что цена на них была установлена государством. Общественные земли, разумеется, можно было «нарезать» участками различного размера, отделяя их от основного земельного массива.

Остается определить, каким мерам площади соответствовали денежные единицы в 12,5 и 50 драхм. 50 драхм в надписях выступают как основная денежная единица. Основной мерой площади в Аттике IV в. являлся плетр. Естественно предположить, что 50 драхм соответствовали одному плетру, даже если бы не было никаких других данных на этот счет. Но ранее на основе речи Лисия средняя цена земли в Аттике IV в. до н. э. была предположительно определена как 50—70 драхм за плетр. Это обстоятельство делает принятое здесь отношение еще более вероятным. Понятно, что при продаже общественных земель была установлена умеренная, может быть, минимальная, цена. С другой стороны, эта цена не могла быть значительно ниже средних рыночных норм. Поэтому теоретически допустимый вариант — принять цену плетра равной 12,5 драхмы — по существу несостоятелен.

Итак, единицами измерения участков являлись плетр и $\frac{1}{4}$ плетра. Земельная мера в $\frac{1}{4}$ плетра, кажется, неизвестна. Но само употребление мер площади, отношение между которыми равно 4 : 1, было хорошо знакомо грекам¹⁵. Оно является весьма естественным в сельском хозяйстве.

В надписях, как мы видели, имеются суммы в 440 и 2005 драхм (IG, II², 1598 A, стк. 16; 1603, стк. 1). По-видимому, здесь мы встречаемся с результатами относительно точного измерения площади: нашлись два участка, размеры которых не укладывались в плетры и четвертые части плетра. В первом случае до 9 плетров не хватало $\frac{1}{5}$ плетра, во втором, помимо 80 плетров, осталась еще $\frac{1}{10}$ плетра. Тогда афиняне прибегли к привычной для них десятичной системе, позволившей отразить площадь участков более точно.

Таково, видимо, наиболее приемлемое объяснение арифметических особенностей, свойственных цифрам в надписях типа *rationes centesimalium*. Приняв это объяснение, мы получаем основания для некоторых выводов общего характера.

Прежде всего, представляется возможность более точного чтения надписей. Так, следует учесть некоторые из дополнений, которые сделаны выше к «сомнительным» продажным ценам. Истолкование сумм, включающих полуоболы, как продажных цен участков, оказывается очень сомни-

¹⁵ См. F. Hultsch, *Griechische und römische Metrologie*, В., 1882, стр. 40 (тетраплетров, τετραπυρος).

тельным. В самом деле, измерение площади в мельчайших единицах, соответствующих полуоболам, выглядит невероятным.

Далее, соотношение 12,5—50 драхм может служить своего рода «пробным камнем» для других надписей (в том числе тех, которые обнаружатся в будущем).

С этой точки зрения большой интерес представляет надпись IG, II², 1580, относящаяся к периоду до середины IV в. до н. э. Она помещена в IG как *tabula poletarum*, отчет полетов (о продаже с аукциона конфискованных участков). Здесь имеется 8 цифр, из них 5 относятся к продаже земельных участков вместе с домами, одна — к продаже участка без дома, две имеют неясное значение. Вот эти цифры: 500 др. (стк. 3), 2375 др. (стк. 7), 2012 др. 3 об. (стк. 10), 5000 др. (стк. 13), (400?) др. (стк. 16),

ΔΔΓΗΗΗ (28?) др. (стк. 17), 9050 др. (стк. 26), 40 др. 1 об. (стк. 27).

Как мы видим, 6 из этих 8 цифр являются кратными 12,5, причем среди них имеются такие характерные цифры, как 2375 и 2012,5 др. Надпись по своему оформлению (лексике, способу обозначения объектов и т. д.) отличается от отчетов полетов. Вместе с тем она очень похожа на надписи типа *rationes centesimarum*. Особенности содержащихся в ней цифр позволяют отнести ее именно к этой категории текстов.

Правда, надпись в основном перечисляет участки вместе с домами, в то время как подавляющее большинство объектов в *rationes centesimarum* — просто земельные участки. Однако один случай продажи участка (или чего-то другого) вместе с домом в этих надписях все же имеется (IG, II², 1602, стк. 29). Таким образом, продажа домов не является беспрецедентной и вообще не видно, почему бы она не могла иметь места.

Конечно, в подобных случаях истинная цена земельного участка (без дома) была меньше отмеченной в надписи суммы. Однако ясно, что общий наибольший делитель 12,5 возник скорее всего именно за счет цены земли, а не за счет цены домов или сложения их цен. Действительно, дома (в отличие от земельных участков) не поддаются детальному количественному измерению, могущему быть положенным в основу их цен. Значит, цена домов должна была определяться приблизительно, а здесь наиболее естественными оказывались округленные цифры, кратные 100 или 50. Иначе говоря, цена домов составляла, например, 250, 500, 1000 и т. д. драхм (а не 262,5, 525 или 1050 др.). Вычитая цены домов из общих сумм, мы по-прежнему получим общий наибольший делитель 12,5. И ключевые цифры в строках 7 и 10 (2375 и 2012,5 др.), разумеется, приобрели свою специфичность в результате точного обмера земли, а не за счет выражения ценности домов в дробных числах.

В надписи имеются две цифры, не являющиеся кратными 12,5. Однако они обе могут быть объяснены. Обе эти цифры появляются непосредственно в следующих строках за предыдущими цифрами (а не с интервалами в 2—3 строки, как все остальные). Следовательно, они, по всей вероятности, не относятся к цене каких-то объектов, а представляют собой

έκχλοστή. Цифра в строке 17 — ΔΔΓΗΗΗ, 28 драхм. Это $\frac{1}{100}$ от 2 800 драхм — числа, кратного 12,5 и 50. В предыдущей 16 строке имеется цифра — — — — ΗΗΗΗ, 400 драхм. Поскольку первый знак 100 драхм

сомнителен, там в действительности могли быть указаны [XX^Π] ΗΗΗ, 2800 др.

Цифра в строке 27 — $\Delta\Delta\Delta\Delta|$ — ,40 др. 1 об. Будем рассматривать ее так же как $\acute{\epsilon}\kappa\lambda\omicron\sigma\tau\eta$. В предыдущей строке имеется цифра $\text{TXX}\Gamma$, 9050 драхм (цена участка в Тифрасиях). Цифра в строке 27 может быть дополнена до $[\Gamma]\Delta\Delta\Delta\Delta|[II]$, 90 др. 3 об., что составляет как раз $\frac{1}{100}$ от 9050 драхм.

Итак, надпись в IG, II², № 1580, должна быть, по-видимому, отнесена к *rationes centesimalium*. В пользу этого предположения говорит еще и такое обстоятельство: в надписи упоминаются участки в демах Прасиях, Пеании, Тифрасиях, ни один из этих демов не встречается в других надписях типа *rationes centesimalium*; между тем эти надписи явно перечисляют продажу земли по демам, и каждый дем появляется только в одной надписи.

Сделанные выше наблюдения подтверждают предположение о том, что продавались только общественные земли. Цена на них была твердая, очевидно, установленная централизованным порядком: едва ли допустимо, чтобы в этих же списках фиксировалась продажа земли частными лицами по той же принудительной цене.

Далее, становится возможным проверить сообщение Лисия и определить цену земли в Аттике IV в. до н. э. более точно. Может быть, цена земли в 50 драхм за плетр была установлена государством специально для того акта или той серии актов, результаты которых зафиксированы в надписях. Но как бы то ни было, она, конечно, должна была находиться в определенном соответствии с обычной продажной ценой: скорее всего устанавливалась на основе последней, но была несколько ниже ее. Продажная цена в таком случае достигала, вероятно, 60—70 драхм за плетр. Таким образом, мы пришли к тому же выводу, который был получен на основе сообщения Лисия. Особенно существенно то, что один и тот же результат достигнут способами, вполне независимыми друг от друга.

Это заключение дает возможность определить примерную площадь десятков участков IV в., цена которых нам известна. В частности, размеры участков, перечисленных в самих *rationes centesimalium*, вычисляются совершенно точно.

Далее, подтверждается вывод о том, что различия в цене земли были не очень велики. *Rationes centesimalium* удостоверяют, что при оценке земли качественные различия (а они, конечно, имелись) не принимались в расчет. Оценка производилась на основе площади участков (это понятно в такой области, как Аттика, где земли было мало, а обрабатывалась она очень тщательно). Если цена земли была одинакова для участков разного качества при продаже общественных земель, она, надо думать, не отличалась большим разнообразием при продаже земель частных.

По-видимому, можно также сделать заключение, что продавалась, как правило, возделанная (или вообще продуктивная) земля. Иначе единая цена вряд ли была бы возможна.

Наконец, становится ясно, что цена земли в течение IV в. до н. э. если и изменялась, то очень медленно. Она не выросла по сравнению с началом века (как можно было бы ожидать), если исходить из сравнения цифр в *rationes centesimalium* с данными Лисия. Надписи датированы в IG и «*Hesperia*» временем от середины до конца IV в.: цена земли оставалась неизменной, несмотря на войны, экономические потрясения, политические перевороты этого периода. Впрочем, датировка надписей вряд ли является бесспорной, поскольку какие-либо хронологические указания в надписях не сохранились. Некоторые особенности *rationes centesimalium*—

главным образом перечисление проданных земель строго по демам — позволяют думать, что мы имеем дело с каким-то единым мероприятием. Возможно, что это мероприятие следует связать с последствиями переворота Антипатра. Но это, конечно, не более, чем предположение.

Таким образом, обычная цена земли в Аттике IV в. до н. э. составляла примерно 50—70 драхм за плетр, а при продаже общественных земель с уплатой однопроцентного налога — ровно 50 драхм за плетр. Качественные различия между участками влияли на нее не очень значительно. Цена земли отличалась устойчивостью и мало зависела от экономических и политических превратностей эпохи. В общем цена в 50—70 драхм за плетр, по-видимому, является довольно низкой по отношению к ценности сельскохозяйственной продукции. Это обстоятельство, может быть, объясняется монопольным правом граждан полиса на владение землей.

В заключение хотелось бы подчеркнуть еще одно обстоятельство. Цифры, содержащиеся в надписях и характеризующие цены земельных участков, вообще заслуживают самого внимательного исследования. Определение соотношений между ними может привести к выводам, имеющим некоторое значение для уяснения особенностей античной экономики в целом.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРАДНЫ